

ГЕОРГИЙ ЮРМИН

ТРИ ДРУГА

ДЕТГИЗ - 1960

ГЕОРГИЙ ЮРМИН

ТРИ ДРУГА

*Рисунки
Л. Бирюкова*

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1960

Жили у одного хозяина три верных помощника — пила, коса и лопата.

Дружили они крепко, трудились прилежно: лопата землю копала, пила дрова пилила, коса траву косила.

Как-то раз, вернувшись вечером в чулан, лопата сказала:

— Ох, и поработала же я сегодня, даже ручку ломит!

— И я крепко потрудилась, — отозвалась пила, — даже зубы побаливают.

— У меня тоже день был не из лёгких, — сказала коса.

— Подумаешь, какие работники нашлись! — вмешался в разговор ржавый винтик в лихо сдвинутой набедренной шляпке. — Да много ли от вас толку! Вот я знаю лопату — это лопата. Одна за день целую гору земли нароет и ни капельки при этом не устанет. И пилу знаю такую, что за один день целый лес повалить может.

И коса есть на свете необыкновенная. От зари до зари поработает и сена накосят столько, что на всю зиму хватит. Вот это работники! Не то что вы!

Задумались пила, коса и лопата. Что же это за силы такие? Стали они спрашивать у винтика, а тот и говорит:

— Сходите да сами посмотрите. Одного найдёте на стройке, другого — в лесу, а третьего — на колхозном лугу.

Недолго думая собрались три друга и отправились в путь поглядеть на своих соперников. Впереди лопата идёт, за ней коса, позади пила ковыляет.

Шли они, шли, видят у дороги дом строится. А возле дома стоит великан с длинной стальной шеей.

Нагнёт великан шею, наберёт полный рот земли, повернётся всем туловищем в другую сторону и сыплет землю прямо в кузов грузовика-тяжеловоза. Тот только крикает от натуги и сердито урчит: „Р-рр-рр! Ну и гр-рр-руз!“

Подошла лопата к великану и спрашивает:

— Как тебя зовут, приятель?

— Я экскаватор, — гордо сказал великан и на прощание легонько кивнул головой.

Поняли друзья, что делать им здесь нечего, и пошли дальше.

Дорога привела их в густой лес. Бредут наши путники, о пни и корни спотыкаются. Вдруг слышат из-за деревьев: „Вз-з-з! Вз-з-з!“

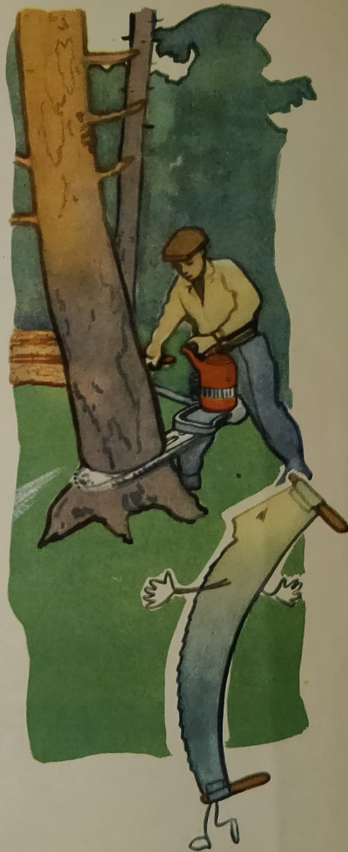
Не пила ли это? — спрашивает коса.

— Нет, — отвечает пила, — голос не похож. Мы, пилы, по-другому поём.

Только она это сказала, как раздался треск, и огромное дерево грохнулось оземь. Чуть наших путников под себя не подмяло.

Подошли они поближе, смотрят — и правда, пила работает. Только не простая. Недаром и голос у неё другой. Никто эту пилу поперёк дерева не водит, а опилки из-под её зубов так и брызжут. И зубы у чудо-пилы не обычные — все на цепь нанизаны. Вертится цепь, как у велосипеда, и зубы один за другим впиваются в дерево. Раз укусят, два укусят, три укусят — и перепилят его.

Долго бы ещё друзья любовались работой пилы, но та подошла совсем близко и стала зудеть над самым ухом: „Вз-з-з! Вз-з-з! Раз-з-зойдись! За-а-задавлю!“

Ничего не поделаешь, пришлось посторониться.

А кругом деревья так и падают.

— Ещё задавит! — испугались лопата, пила и коса. И отправились дальше.

Тропинка привела их на опушку. Смотрят, впереди раскинулся луг. Огромный, глазом не охватишь. На нём густая-прегустая трава. Откуда-то издали послышалось тархтение, и вскоре над зелёной травой показался трактор. Он вёз машину, которая стригла траву. Делала она это точно так же, как машинка в парикмахерской стрижёт волосы. Попадёт между ножками машинки волос — ножки его срежут. Попадёт между ножами луговой машины травинка — раз! — и её как не бывало.

Быстро плыла по лугу машина. А позади неё оставался колючий зелёный ёршик. Точно луг под нулёвку подстригли.

Познакомилась коса с машиной, узнала, что зовут её косилкой, и говорит:

— Давай вместе поработаем. Кто быстрее?

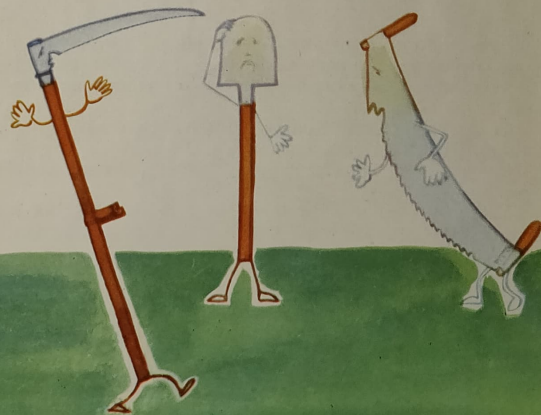
А сама думает: „Имена у нас схожи, авось не отстану“.

Как пошла коса гулять по лугу! Вовсю старается. Да куда там! Разве за машиной угонишься! Сгоряча на камень наткнулась. Чуть нос не сломала. Совсем бедная расстроилась.

Когда косилка скрылась из виду, лопата сказала:

— Что ж, друзья, выходит, винтик правду говорил. Людям теперь вон какие богатыри служат. А нам, видно, пора на покой.

И все трое, печальные, отправились домой, в чулан. Забились каждый в свой угол. Молчат. Вздыхают: „Никому-то мы теперь не нужны, никто о нас не станет заботиться. Скоро мы от безделья заржавеем, затупимся. Выбросят нас тогда на свалку, как выбрасывают пустые консервные банки“.

В эту минуту в чулан вошёл хозяин. Заглянул в один угол, заглянул в другой, взял лопату и понёс её куда-то. — На свалку! — ахнула лопата и задрожала от испуга.

Но она ошиблась. Хозяин отправился с ней в огород и принялся вскапывать грядки.

На радостях лопата работала в этот день особенно старательно.

Домой она вернулась грязная, усталая, но довольная. Ей не терпелось рассказать обо всём своим друзьям, но ни пилы, ни косы дома не было.

Косу забрала хозяйка, чтобы на соседнем пустыре сена накосить. А пилу взяли с собой сыновья хозяина. Надо было во дворе дров напилить.

В чулан доносилось звонкое пение пилы и свист работающей косы.

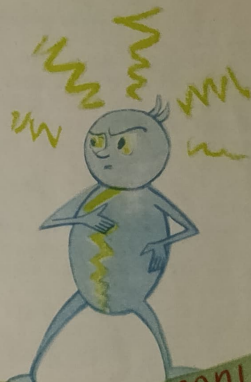
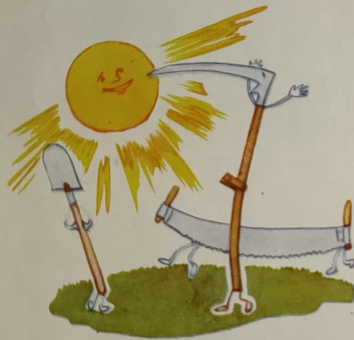
Встретились друзья только вечером и поведали друг другу, как каждый из них провёл этот день.

— Выходит, зря мы беспокоились! — сказала лопата. — На огороде я хозяйка. Великан-экскаватор, только пусти его на грядки, всю капусту переменёт.

— А без меня на лужайке не обойтись! — заметила коса. — Косилке ведь там и повернуться негде. Да и пиле в хозяйстве дело найдётся.

Долго ещё шептались друзья. Умолкли они, только когда наступила ночь. Ведь завтра чуть свет им просыпаться, подниматься да за работу приниматься.

Как Саша с током поссорился

С мальчиком Сашей произошёл необыкновенный случай.

Дело было так. В комнате у Саши, в маленьком фарфоровом домике, который зовётся штепсель, жил электрический ток.

Не знаю, как уж это вышло, но однажды Саша неосторожно сунул пальцы в круглые окошки фарфорового домика. А ток, как известно, этого очень не любит. Рассердился он на незваного гостя да как цапнет за палец. Саша сначала испугался и быстро отдернул руку. Но потом тоже рассердился и сказал:

— Ты чего кусаешься? Ишь какой! Уходи-ка из моей комнаты!

— Что ж, раз прогоняешь — уйду. Да только смотри, как бы тебе не пришлось меня обратно звать.

Тут в окошках фарфорового домика сверкнула голубоватая искра, похожая на крошечную молнию, и электрический ток по проводам, по проводам убежал прочь.

— Подумаешь! И без тебя обойдусь, не заплачу, — сказал Саша.

И в самом деле не заплакал. Наоборот, через минуту он уже весело напевал, потому что вспомнил, что как раз сегодня вместе со своим приятелем Серёжей должен пойти в кино.

Времени в запасе было много, и Саша решил пообедать, а потом послушать детскую передачу.

Уходя на работу, мама оставила ему в кастрюле суп

и на сковороде — котлеты с макаронами. Обед был готов. Его оставалось только разогреть.

Саша, как всегда, включил электрическую плитку и поставил на неё кастрюлю.

Полчаса проходит, час — кастрюля всё холодная: плитка не работает. Ничего не поделаешь, пришлось есть холодный обед.

Захотел он послушать радио. Повернул рукоятку раз, другой, третий — ни звука.

„Что за чудеса! — думает Саша. — Плитка не работает, радио молчит...“

А „чудеса“ только начинались.

Отправился Саша к Серёже, чтобы вместе в кино идти.

На улице было людно и шумно. Взад-вперёд сновали юркие автомобили, важно шествовали крутобокие автобусы, гуськом ползли длиннорукие троллейбусы.

В один из них сел Саша.

Но его путешествие продолжалось недолго. Только троллейбус с места тронулся — стоп, снова остановился.

— Что случилось? — кричат пассажиры.

— Тока нет, — отвечает водитель.

А раз тока нет, известное дело, ни троллейбус, ни трамвай, ни поезд метро, ни электровоз с места не сдвинутся.

„Погоди-ка, погоди-ка, — стал соображать про себя Саша, — плитка холодная, радио молчит, троллейбус ехать не хочет. Уж не ток ли это безобразничает?“

И, стараясь не глядеть в глаза другим пассажирам, Саша стал пробираться к выходу. Ему было не по себе: может быть, как раз из-за его ссоры с током люди попусту теряют время.

Но стоило Саше сойти на тротуар, как троллейбус покатило себе дальше.

„Меня высадили, а сами поехали, — с обидой подумал Саша. — Что ж, выходит и верно — ток во всём виноват, не желает мне служить“.

И он пешком отправился к товарищу.

Серёжа жил в огромном доме. Не дом, а домина! На его крышу в пору было на самолёте подниматься.

Саша подошёл к лифту. Весёлый монтер помог ему

открыть дверцу кабины. Саша нажал на кнопку с цифрой „10.“ Его друг жил на десятом этаже. Кабина сразу тронулась с места и стала взбираться вверх. Быстро! Только этажи замелькали.

И тут случилось то же, что в троллейбусе. Кабина вдруг остановилась — и ни туда, ни сюда. Повис Саша между небом и землёй. И сидел он в кабине, словно в клетке, пока на его крик не пришёл монтер. Он освободил мальчика и сказал:

— Дальше пешком поднимайся. Что поделаешь — тока нет.

А без тока далёко не уедешь.

Пришлось Саше с четвёртого на десятый этаж пешком добираться. Уф-ф-ф!..

В кино тоже произошла неприятность. Только герои фильма — отважные звероловы вступили в схватку с лютым тигром, как картина ни с того ни с сего прервалась.

Это на самом-то интересном месте!

Зрители стали кричать, топтать в темноте ногами. И Саша с Серёжей тоже. Но кричи не кричи — если тока нет, кино продолжаться не может.

— Ну и денёк! — мрачно шептал Саша по пути домой.

А дома его ждали новые неприятности.

Звонок, весёлый, болтливый звонок, который всегда так приветливо дребезжал, радуясь приходу хозяина, на этот раз почему-то угрюмо молчал.

Сколько Саша ни нажимал на кнопку, ничего не помогало.

Молоточек, который, будто язычок у колокольчика, всегда послушно бил по блестящей чашечке звонка, на этот раз не шевелился. Его

никто не дёргал. Этим занимался ток, который сегодня не хотел работать.

Так бы и пришлось Саше сидеть на лестнице. Спасибо, сосед вышел из квартиры и открыл ему дверь.

В прихожей было темно. Лампочка не зажигалась. Ведь тока-то не было. А кто, кроме него, смог бы добела накалил её тоненький металлический волосок!..

Саша ощупью пробирался по длинному тёмному коридору к своей комнате.

Раньше он никогда не замечал, сколько в коридоре наставлено вещей. А сейчас эти вещи сами напоминали о себе.

Сначала на Сашу наткнулась вешалка, потом плюшевое кресло, потом шкаф. Он так стукнул мальчика по лбу, что у того искры из глаз посыпались.

И тут Саша не выдержал. Разревелся и давай у тока прощения просить и обратно его к себе звать.

Ток долго упрямылся. Но потом всё же пожалел Сашу.

— Ладно, — говорит, — так и быть, давай мириться. Только, чур, больше в мой домик не лазить и за проводки, по которым я бегаю, не хвататься. А не то рассержусь и работать не стану. Но, если ты моё условие выполнишь, я буду тебе верно служить: буду свет давать, обед варить, в троллейбусе возить, в лифте поднимать.

Буду кино тебе показывать и радио разрешу слушать.

Только он это сказал, как сразу в квартире зажёгся свет, заиграло радио, весело залился звонок...

Стал ток по-прежнему служить Саше.

С тех пор они никогда не ссорятся.

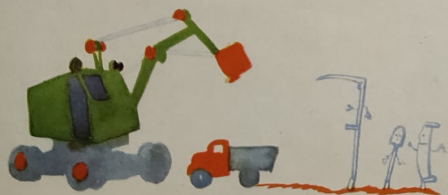

СОДЕРЖАНИЕ

Три друга — пила, коса и лопата. 2

Как Саша с током поспорился 11

Цена 1 р. 55 к.
С 1/1-1961 г. — 15 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Юрмин (Менакер Юрий Альфредович)

ТРИ ДРУГА

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Б. А. Декстерёв.
Технический редактор Т. В. Перисва. Корректор Л. И. Гусева.

Сдано в набор 15/VII 1960 г. Подписано к печати 14/X 1960 г. Формат 60×92 $\frac{1}{4}$ —

3 печ. л. (2,24 уч.-изд. л.). Тираж 350 000 экз.

Цена 1 р. 55 к. С 1/1 1961 г. — 15 коп.

Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза, Москва, Суворовский в-оз, 49. Заказ № 3934.